

УДК 93/94

Т.П. ФЕДЯНИНА, В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

**ОТРАЖЕНИЕ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САРАТОВСКОГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ 1889–1893 ГГ.
В МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
(по материалам газет «Саратовский листок»
и «Саратовский дневник»)**

Рассматривается выставочная деятельность Саратовского общества любителей изящных искусств, проводимая им с момента основания и до конца 1893 г. Основываясь на материалах местной периодической печати, газет «Саратовский листок» и «Саратовский дневник», прослеживается содержательный состав выставок, а также оценки местной прессы и горожан. Делаются выводы о значении выставок, устраиваемых ОЛИИ, оценивается их вклад в развитие культурных процессов Нижнего Поволжья конца XIX в.

Ключевые слова: *Общество любителей изящных искусств, художественные выставки, Саратовский листок, Саратовская губерния, просветительские объединения.*

TATYANA FEDYANINA, VERA MERKURYEVA
(Volgograd)

**THE REFLECTION OF EXHIBITION ACTIVITY OF THE SARATOV SOCIETY OF FINE
ARTS LOVERS OF THE 1889–1893S IN THE LOCAL PERIODICAL PRESS
(based on “the Saratov sheet” and “the Saratov diary”)**

The exhibition activity of the Saratov society of Fine Arts lovers, conducted from the establishment till the end of 1893, is considered. Based on the local periodical press: “the Saratov sheet” and “the Saratov diary” there is observed the content of exhibitions and the values of local press and citizens. It is concluded about the significance of exhibitions, organized by the Society of Fine Arts lovers. There is evaluated their contribution in the development of cultural processes of the Lower Volga region at the end of the XIXth century.

Key words: *Society of Fine Arts lovers, art exhibitions, the Saratov sheet, the Saratov province, educational associations.*

Развитие русской художественной культуры конца XIX в. это довольно интересный, многогранный и порой противоречивый процесс. Тонкая взаимосвязь между искусством и его зрителем, между творческим замыслом художника и жизненными потребностями действительности начинают постепенно меняться. Если до этого главными потребителями искусства была интеллигенция, разночинцы или даже студенты, то теперь в культурный процесс активно включается «народная масса». *Все чаще на художественных выставках можно увидеть простых рабочих, мещан, горожан, которые в выходной день решили заглянуть в музей и насладиться высоким искусством, конечно не всегда его понимая, но всегда с большим упорством пытаясь его понять.* Можно сказать, что если в середине века художники все чаще создавали полотна, отражающие повседневность простого народа, то теперь они пишут свои работы именно для народа, таким образом расширяя круг потенциальных зрителей выставок, как столичных, так и провинциальных.

Безусловно, большую роль в популяризации искусства и активизации художественной жизни страны еще с 70-х годов XIX в. сыграло Товарищество передвижных выставок: «На выставках, устраиваемых передвижниками, простые обыватели могли познакомиться с шедеврами Василия Васнецова, Ильи Репина, Григория Мясоедова, Ильи Шишкина, Василия Поленова, Николая Ге, Владимира Маковского и др.» [20, с. 8]. По факту вплоть до середины 90-х годов XIX в. именно передвижники были единственным крупным художественным коллективом, которому на деле удавалось значительно рас-

ширить социальный состав выставочной публики. Творцы, входившие в круг товарищества, сделали художественную культуру менее закрытой, современное искусство стало доступно людям из провинции, которые к нему действительно тянулись. Растет само значение изобразительного искусства в повседневном культурном обиходе. Так, если прежде художественные выставки можно было встретить лишь в тех городах, которые включались в маршруты поездок передвижников, то начиная с конца 80-х годов, теперь уже многие местные просветительские объединения и общества, активно возникающие в регионах, привлекая собственные ресурсы, хотят показать публике творчество русских и зарубежных живописцев, скульпторов, графиков и т. д.

Общество любителей изящных искусств (ОЛИИ), основанное в Саратове в 1889 г., было первым крупным просветительским объединением в Нижнем Поволжье и сразу стало играть ключевую роль в культурной жизни города и всей Саратовской губернии, привнося новые тенденции в культурную жизнь региона. ОЛИИ стремилось объединить деятелей искусства и их почитателей, способствовать развитию искусства в Саратове и помогать местным творческим талантам, именно такие цели общества были закреплены в его уставе, утвержденном 31 января 1889 г. [19].

Изучение истории общества любителей изящных искусств, направления его деятельности, состава участников необходимо для понимания художественных, литературных, театральных и музыкальных процессов конца XIX в. в России, в целом, и в Нижнем Поволжье, в частности. На примере Саратовской губернии можно проследить как изменения, происходившие в художественной жизни рубежа веков и начавшиеся в двух столицах, постепенно проникали в провинции и губернские города.

О предпосылках образования общества мы уже писали ранее, но считаем необходимым напомнить о том, что одним из главных факторов успеха деятельности ОЛИИ было наличие в городе Радищевского музея, открытого в 1885 г. по инициативе внука А.Н. Радищева, академика А.П. Боголюбова [20]. Художественный музей, по мнению современников, пробудил эстетические чувства и творческие силы местной интеллигенции и дал мощный толчок к созданию подобного просветительского объединения. Однако приобщение же самих горожан к изобразительному искусству происходило не так гладко и порой встречало непонимание с их стороны. Более ста лет назад, в день освящения Радищевского музея, газета «Саратовский дневник» писала: «Отсутствие эстетического образования у нас чувствуется на каждом шагу и многими сознается... Художественный музей не может, разумеется, разом пересоздать засоренные вкусы общества – толпа в своих привычках и мирозерцании слишком консервативна, но он, несомненно, прольет благотворный свет на общественное сознание» [1]. Начали задавать тон художественной жизни города и менять общественное сознание выставки, устраиваемые ОЛИИ, которые в силу своего местного происхождения, вызвали куда больший интерес, чем все приезжие.

В художественной секции ОЛИИ объединились энтузиасты, которые занимались и интересовались изобразительным искусством, среди них были как любители, так и профессионалы, возглавил художественный отдел академик В.В. Коновалов. Секция взяла на себя непростую задачу обучать горожан основам искусства, знакомить их с художественной терминологией и концепциями, которые до этого были им чужды, воспитывать зрительский вкус саратовцев. Для решения этих задач требовались действительно большие людские и материальные ресурсы и поддержка местных властей.

В художественной секции Саратовского общества любителей изящных искусств можно выделить два направления работы:

1. Основание студии для занятий творчеством, а затем и школы рисования и живописи (забегая немного вперед, можно сказать, что основание студии произошло в 1891 г., рисовальное училище им. А.П. Боголюбова, было открыто в 1897 г.);
2. Организация и проведение в городе художественных выставок.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы на материалах местной периодической печати проследить и охарактеризовать выставочную деятельность, проводимую Саратовским обществом любителей изящных искусств с марта 1889 г. и до конца 1893 г., а также попытаться оценить ее вклад в дальнейшее развитие художественной жизни города и всего Нижнего Поволжья.

Для начала важно сказать, что растущее значение изобразительного искусства в повседневном культурном обиходе быстро отразилось и на русской прессе конца XIX в. Проблемы развития живописи, скульптуры, декоративно-прикладного творчества активно трактуются в это время столичными и провинциальными газетами. «Ни одна сколько-нибудь приметная художественная выставка не проходила без того, чтобы стать достоянием всякого рода толков и суждений газетных репортеров и записных критиков», – подчеркивал советский искусствовед Г.Ю. Стернин [18, с. 34]. В подтверждение этого, необходимо сказать, что деятельность ОЛИИ действительно с частой периодичностью транслировалась в местных газетах. Можно предположить, что некоторые новостные заметки носили заказной характер и оплачивались из бюджета общества (анонсирование мероприятий, размещение годовых отчетов общества и др.), но зачастую самих газетчиков интересовала деятельность недавно образовавшегося общества, т. к. для Саратова конца XIX в. создание подобного просветительского объединения было нечто новым и уникальным, и конечно же, первые мероприятия, устраиваемые обществом, вызвали бурный интерес со стороны местной прессы.

Официально свою работу ОЛИИ начало 19 марта 1889 г., именно в этот день состоялось первое общее заседание его членов (кратко о самом собрании и его главных решениях мы писали в ранней работе, посвященной ОЛИИ) [20]. Также обратим внимание, что первая тематическая заметка о собрании была размещена в «Саратовском листке» [2].

Необходимо отметить, что члены объединения сразу же начали воплощать в реальность его главные просветительские цели, используя лишь местные ресурсы ОЛИИ решило провести и организовать свою первую художественную выставку. Уже 31 марта в газете «Саратовский листок» на первой полосе разместилась информационная заметка следующего содержания: «... совет обращается с покорнейшей просьбой ко всем лицам, сочувствующим этому намерению и владеющим картинами, гравюрами, художественными тканями, скульптурными произведениями, фарфором, бронзой и другими художественными предметами старого и нового времени, предоставить их на время выставки в распоряжение совета, за его полную ответственностью» [3]. Спустя 2 недели, 13 апреля, в залах музыкальных классов открылась первая выставка ОЛИИ, состоящая, главным образом, из художественных предметов. В тот же день в газете «Саратовский листок» вышла тематическая заметка, описывающая состав самой выставки [6]. О выставке и ее содержательной части мы писали в упоминаемой выше работе, и чтобы не повторяться, считаем важным лишь отметить, что выставка была действительно богата на громкие имена в мире искусства, на ней демонстрировались работы крупных зарубежных и отечественных мастеров [20]. Отдельная экспозиция была посвящена работам местных художников, что безусловно вызвало интерес публики.

Изначально выставка должна была продлиться 4 дня, с 13 по 16 апреля, но судя по газетной заметке от 19 апреля, она была продлена еще на три дня [7]. Бесплатный вход на выставку при предъявлении членского билета был для участников общества и их семей. Плата за вход для публики в 1-й день выставки составляла 1 рубль, во 2-й день – 50 копеек, в 3-й и 4-й день уже 30 копеек [5]. Для сравнения, вход на первую выставку передвижников составлял 1 рубль по понедельникам, а в остальные дни 20 копеек.

В целом, выставка была встречена публикой неплохо, но сам охват зрителей был очень скромным, художественное творчество было все еще чем-то чуждым для горожан. На данном этапе, считаем должным обратить внимание на заметку первого хранителя Радищевского музея, одного из инициаторов создания ОЛИИ и его члена, А.Л. Куца, которая была помещена на титульную страницу выпуска № 124 «Саратовского листка» от 15 июня 1889 г., т. е. уже после закрытия художественной выставки: «... Саратов охотно посещает оперетку, ходит смотреть ученых слонов, пожалуй, ученых блох, но не выставки картин» [8]. Далее автор вспоминает, что передвижная выставка, проходившая в Саратове в 1886 г., не принесла товариществу выгоды, а выставка, устроенная весной обществом любителей изящных искусств, дала убыток и не привлекла народ. Таким образом, первая попытка ОЛИИ приобщить саратовцев к искусству была не совсем удачной, но это лишь если оценивать материальный

аспект. По своей сути, художественная выставка, организованная ОЛИИ, стала тем необходимым местом культурного просвещения, которое позволило посетителям прикоснуться к миру живописи, оценить ее многообразие и смысловую наполненность, увидеть творчество своих земляков. Мероприятие привлекло, в большей степени, местную интеллигенцию, но приходили и простые горожане, стремящиеся расширить свой культурный кругозор. Безусловно, нужно сказать о том, что выставкам, устраиваемым ОЛИИ, лишь предстоит найти своего зрителя, на это нужно время.

Добавим, что подобные фельетоны были нередкими для А.Л. Куца и часто размещались в периодической печати. В них он мог обозревать актуальные художественные новости, рассуждать на тему искусства, рецензировать труды зарубежных искусствоведов (отдельного внимания заслуживает фельетон «Новая книга об искусстве», размещенный в «Саратовском листке» вып. № 72 от 1.04.1889) [4]. Конечно же, такие заметки, чаще всего, носили просветительский характер, но также имели и важное значение для эстетического и духовного воспитания саратовцев. Обратим внимание, что если смотреть на содержание самих газетных выпусков, то, подобные искусствоведческие фельетоны выбивались из общего перечня и могли привлечь внимание горожан.

Нам кажется, что несмотря на убыток первой выставки, устроенной ОЛИИ, она стала первым шагом на пути к большой цели, и члены общества не думали прекращать свою просветительскую работу в сфере художественной культуры. Уже летом того же года в «Саратовском листке» можно было увидеть объявление: «Совет старшин “Общества любителей изящных искусств” в своем последнем заседании 1 августа решил *всеми зависящими от него способами* оказать содействие распорядительному комитету саратовской выставки в привлечении местных экспонентов-художников...» [9]. Саратовская земская выставка – это довольно масштабное событие, призванное продемонстрировать главные достижения губернии за последние несколько лет по разным направлениям, начиная от промышленности и сельского хозяйства и заканчивая культурой. Совет старшин общества любителей изящных искусств по поручению властей занялся устройством художественного отдела на выставке, в который вошли:

- 1) художественные произведения местных художников, относящиеся к живописи, иконописи, архитектуре, скульптуре, гравированию, резьбе и музыкальным инструментам;
- 2) изящная национальная одежда, утварь и украшения, характеризующая быт и домашнюю обстановку населения Саратовской губернии;
- 3) рисунки и фотографические снимки видов имений, заведений, построек, изделий, скота, этнографических типов флоры и фауны Саратовской губернии.

Заметка о составе художественного отдела четвертой Земской сельскохозяйственной выставки была размещена на главной странице «Саратовского листка» в выпуске № 170 от 10 августа 1889 г. [10]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность ОЛИИ была замечена и одобрена на уровне властей Саратовской губернии, обратившихся за помощью в устройстве земской выставки, что конечно же является определенным достижением.

К сожалению, из-за нехватки средств устройство ОЛИИ следующей художественной выставки затягивалось, прошло более полутора лет прежде чем 27 января 1891 г. в залах Радищевского музея обществом любителей изящных искусств была организована вторая масштабная художественная выставка. Ее отличие от первой выставки существенное, ведь теперь на ней, в большей степени, представлены работы местных мастеров. Всего было выставлено 236 работ, которые можно разделить на три группы. К первой группе принадлежат картины оригинальные (137 работ), ко второй – копии, к третьей – акварели, фотографии, архитектурные планы и проекты. На выставке заметно преобладание пейзажной живописи, что вполне отвечает художественным тенденциям конца века. Также экспонируются несколько жанровых картин, портретов и одна историческая работа.

Из представленных на выставке художников выделяется Г.П. Баракки, он занимает первое место по количеству пейзажей, находящихся в экспозиции. Можно отметить такие работы художника как: «Волга в полдень», «Лодка», «Метель», «Обвал Соколовой горы в Саратове», «Деревенская изба зимой», «Лунная ночь на песках Волги», «Осень в лесу» и др. В целом, газетная критика по достоин-

ству оценила мастерство художника и отметила правильность его рисунка, сочетание цветов, мягкость и сочность красок. Также получили высокую оценку пейзажи В.Г. Пискунова, его кисти принадлежат работы «Буря» и «Река Холуница Вятской губернии», этюды В.В. Коновалова, работы С.Н. Гришина, портреты Л.С. Игорева «Портрет священника», «Китаец чиновник» и др. На общем фоне выделяются жанровые работы В.А. Цыплякова «Две силы» и Л.С. Игорева «Утро студентов», «Кухня на Столыпинских водах», а также историческая картина Ф.Е. Бурова «Посещение Петром III Иоанна Антоновича, находящегося в заключении в Шлиссельбургской крепости», вызвавшая восторженные отзывы публики, в прессе было отмечено, что эта работа «является лучшим украшением выставки», другие же полотна художника, представленные на выставке «не удовлетворяют зрителя...» [12]. В отделе копий и фотографий были отмечены работы А.П. Шева «Поздняя осень» и несколько любительских фотографий.

Конечно же, это крупное событие культурной жизни города было освещено в местной периодической печати: «На открывшейся вчера, 27 января, в саратовском музее выставке картин местных художников и любителей искусства прежде всего бросается в глаза обилие художественных произведений. Из этого видно, что Саратов не беден как художниками, так и любителями, *неутомимо занимающимися искусством живописи... любовь к искусству не только не ослабевает, но, видимо, развивается*» [11]. Исходя из заметки можно отметить, что местные журналисты дали весьма положительную оценку только что открывшейся выставке, оценив рост любви местного населения к занятию искусством, но уже на следующий день в газете «Саратовский листок» выходит заметка с заголовком «Местная художественная выставка», которая была не столь приветлива по отношению к той же выставке: «... гонясь за количеством, устроители дали место на выставке таким вещам, которым бы лучше остаться в студиях художников...» [12]. Пресса обвиняла устроителей выставки в халатности при отборе работ на выставку, многие из них выполнены небрежно или вовсе недоделаны. Далее идет колкое замечание: «По-видимому, тут и выбора не было: ставили все, что дадут» [Там же]. Заметка вышла под авторством «Заурядный зритель».

Через неделю в «Саратовском листке» мы можем встретить вторую заметку, вероятно принадлежавшую этому же автору и посвященную выставке ОЛИИ [13]. Отмечается, что художественная выставка, устроенная обществом любителей изящных искусств, привлекает довольно много посетителей, особенно это заметно в выходные и праздничные дни, но без замечаний не обошлось: «Как мы уже говорили, на выставке много лишнего, утоляющего напрасно внимание и зрение. Тем не менее, выставку можно назвать удачной» [Там же].

Можно сказать, что обе заметки носят весьма противоречивый характер, сочетая в себе острую критику и хвалебную оценку выставки, они тем менее влияют на распространение просветительских идей среди саратовцев. Освещение в прессе таких событий, как художественная выставка играет важную роль, т. к. оно способно заинтересовать читателей и подтолкнуть их сходить на выставку, и уже самим попробовать ее оценить, согласившись или не согласившись с мнением прессы.

Третья выставка ОЛИИ открылась 26 февраля 1893 г. в тех же залах Радищевского музея (судя по газетной заметке от 23.01.1893, изначальная дата открытия выставки была утверждена на 15 февраля, но видимо, в процессе ее подготовки не все шло по плану) [14]. На выставке экспонировалось 150 работ местных художников, отмечается преобладание пейзажа и почти полное отсутствие жанровых работ: «... во всех углах зала – сосны, липы, березы, пни, вода, очень много воды, облака (отдающие под час декорацией), небо и – почти полное отсутствие человека его горем и радостями...» [15]. Отсутствие картин, отражающих жизнь человека, является главным минусом представленной выставки, по мнению рецензентов. Среди художников выделяют работы Г.П. Баракки с уже знакомыми зрителю пейзажами Волги, работы Ф.А. Кондопуло «Берег Севастополя», «Укромный уголок» и «Залив у Хвалынского», В.Г. Пискунова «Букет цветов», «Пруд в камышах», С.Н. Гришина «К вечеру», «Разлив Волги», «Туманное утро», А.П. Шева «Усадьба г. Панчулидзева», «Апостол Петр». Немногочисленные жанровые работы Ф.М. Корнеева «Наказана», портрет К.К. Горенбурга (набросок). В.Г. Пискунов также представил целый иконостас, сделанный на заказ. Также были выставлены и работы местных

фотографов. На этот раз плата за вход на выставку составила 20 копеек (для детей и учащихся – 10 копеек). Для членов общества любителей изящных искусств вход был свободным [17].

Третья выставка, устроенная ОЛИИ, также получила широкое освещение в местной прессе, две больших заметки вышли в «Саратовском листке». Первая делает краткий обзор всей выставки, акцентируя внимание на ее недостатках. Рецензента огорчает обилие и однотипность пейзажных работ, к исполнению самих картин особых замечаний нет, отмечается искусное мастерство многих местных художников [15]. Особый интерес вызывает вторая газетная рецензия под названием «Мелочи на художественной выставке», которая вышла на следующий день, в ней приведен весьма незаурядный диалог между отцом и сыном, процитируем небольшой отрывок из него:

«—Да что же все природные изображения и ни одной разговорной сцены! Возмущается зритель. На прошедшей выставке – так там и чай пили, и молебны служили, и капиталы родительские давали, а тут все одна зелень в глазах рябит...

—Жанр труден, папаша, потому и нет.

—Довольно, однако! Спроси не будет ли уступки на «закуску» и пойдем...» [16]. Здесь вероятно идет речь о картине С.Н. Гришина «Закуска», которая была представлена на выставке, и которую обозревали отец с сыном, делая некоторые замечания по ее содержанию. Как мы можем судить из этого диалога, пейзажи и натюрморты не слишком привлекали простую публику, желания которой порой было очень трудно угадать. Судя по рецензиям и реакции зрителей, третья выставка ОЛИИ уступала двум предыдущим. Отметим, что приведенный диалог, который на первый взгляд довольно комичный, на самом деле, демонстрирует одну из важных тенденций художественной культуры конца века – меняющиеся взаимоотношения между искусством и зрителем. Искусство той поры как никогда раньше испытывало сильнейшее воздействие зрительских вкусов и наклонностей. Художественная жизнь конца XIX в. характеризуется тем, что покровительство интеллигенции постепенно уступало место влиянию растущего среднего класса, который постепенно формировал собственный взгляд на прекрасное. Художники, стремясь к признанию и финансовой независимости, все чаще ориентировались на запросы массовой аудитории. Возникал своеобразный диалог: зрители выражали свои ожидания, предъявляя спрос на определенные темы и стили, а художники, в свою очередь, реагировали на эти запросы, формируя новое художественное пространство. Появлялись художественные жанры, более доступные и понятные широкой публике, уходили в прошлое академические каноны и темы, которые были интересны лишь узкому кругу зрителей. Выставки становились не только площадками для демонстрации произведений, но и местами, где публика могла выразить свое мнение, пусть и пассивно, своим выбором или отсутствием интереса к той или иной работе.

Таким образом, на примере выставок, устраиваемых в Саратове в конце XIX в. ОЛИИ, можно сделать вывод о том, что меняющиеся взаимоотношения между искусством и зрителем свидетельствовали о некоей демократизации культурного пространства и о растущем влиянии широких масс на формирование художественной среды, искусство того времени стало ориентироваться на более широкие слои населения, расширяя тем самым социальный состав выставочной публики. Несмотря на критику со стороны прессы, непонимание зрителя, художественные выставки, устраиваемые Обществом любителей изящных искусств, не только активизировали художественную жизнь Саратова, но и выполняли образовательную функцию, являясь своеобразной школой как для художников, так и для зрителей. Они способствовали профессиональному росту экспонентов, давая им возможность обмениваться опытом, а также знакомили публику с современными тенденциями в искусстве. Первые «неудачи» не остановили членов общества, они продолжали проводить просветительскую деятельность среди саратовцев, воспитывая у них тягу к искусству. И уже совсем скоро благодаря деятельности ОЛИИ Саратов будет претендовать на звание *«культурной столицы Нижнего Поволжья»* и станет значимым художественным центром, объединяющий талантливых мастеров Нижневолжского региона. Дальнейшая работа художественной секции Общества любителей изящных искусств во многом поспособствует рождению самобытной «саратовской школы», представители которой прославятся на всю Россию.

Литература

1. Саратовский дневник. Вып. от 27 июня. 1885. № 135.
2. Саратовский листок. Вып. от 21 марта. 1889. № 63.
3. Саратовский листок. Вып. от 31 марта. 1889. № 71.
4. Саратовский листок. Вып. от 1 апреля. 1889. № 72.
5. Саратовский листок. Вып. от 4 апреля. 1889. № 74.
6. Саратовский листок. Вып. от 13 апреля. 1889. № 77.
7. Саратовский листок. Вып. от 19 апреля. 1889. № 80.
8. Саратовский листок. Вып. от 15 июня. 1889. № 124.
9. Саратовский листок. Вып. от 5 августа. 1889. № 166.
10. Саратовский листок. Вып. от 10 августа. 1889. № 170.
11. Саратовский листок. Вып. от 29 января. 1891. № 24.
12. Саратовский листок. Вып. от 30 января. 1891. № 25.
13. Саратовский листок. Вып. от 5 февраля. 1891. № 28.
14. Саратовский листок. Вып. от 23 января. 1893. № 18.
15. Саратовский листок. Вып. от 4 марта. 1893. № 47.
16. Саратовский листок. Вып. от 5 марта. 1893. № 48.
17. Саратовский листок. Вып. от 10 марта. 1893. № 52.
18. Стернин Г.Ю. Русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века. М.: Сов. Художник, 1984.
19. Устав Саратовского общества любителей изящных искусств // Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 6322. Л. 4–16.
20. Федянина Т.П., Меркурьева В.С. Обзор деятельности просветительских обществ Нижнего Поволжья в конце XIX в.: на примере Саратовского общества любителей изящных искусств // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2024. № 4(93). С. 8–12. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1728575841.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).